

Итан взглянул на нас, заметив, что мы подслушали весь разговор.

Но, казалось, ему было всё равно.

— Не распространяйте слухи... — пробормотал он, отворачиваясь, чтобы продолжить свою работу.

Но даже после того, как он ушёл, мы с Сабриной застыли на месте.

Мы не могли пошевелиться.

Наши умы всё ещё пытались осмыслить то, что мы только что услышали.

«Подозреваемая: Ансер».

«Беспорядки на путях метро».

— Ю-юрия... я правильно расслышала?

Голос Сабрины дрожал, и я видела, как дрожат её зрачки.

Я медленно кивнула.

Да. Это Ансер.

Я полезла в пальто и достала салфетку, которую Ансер дала мне ранее.

Магический контракт, который она написала для нас.

В этот момент я увидела нечто ужасающе необычное.

Слова, которые были чётко написаны на салфетке...

...извивались, двигались, словно изо всех сил пытались удержаться на месте.

Буквы крутились и дрожали, будто могли рассыпаться в любой момент.

Что-то происходило с Ансер.

Происходило что-то необычное.

Я почувствовала это после встречи с Итаном и немедленно начала систематизировать собранные улики.

Это то, что я подслушала по радиации ранее? По-видимому, Ансер, которую я встретила днём, сейчас создаёт столько проблем на путях метро, что потребовалось вмешательство полиции.

Конечно, для меня это не имело никакого смысла.

У Ансер не было ни средств, ни мотивов для такого переполоха.

Неуклюжий демон, который спотыкается о собственные ноги и рыдает как ребёнок, когда проигрывает детям... теперь буйствует так сильно, что даже полиция не может с ней справиться?

Идея о том, что Ансер тайно скрывала огромную силу, была одним делом, но идея о том, что полиция Найтхейвена — и не просто какая-то полиция, а элитные силы — была бы настолько некомпетентной? Это не сходилось.

Если бы мне пришлось гадать, есть две возможности. Либо демон, бушующий на путях метро, на самом деле не Ансер, либо... замешана третья сторона.

Я больше склонялась к последнему.

Основание для этого вывода лежало не в чём ином, как в контракте на салфетке, который мне вручила Ансер.

Слова, густо начертанные на салфетке, дрожали так неуверенно, словно могли рассыпаться в любой момент. Казалось, сам контракт достиг состояния, когда его больше нельзя было поддерживать.

Другими словами, что-то пошло ужасно не так.

Возможно, до такой степени, что я могу больше никогда не увидеть Ансер.

— Юрия! Посмотри на это!

Пока я пристально смотрела на салфетку, Сабрина, которая возилась со своим терминалом, вытащила его и сунула экран мне под нос.

На экране шла прямая трансляция новостей.

Вид был с большой высоты, вероятно, с вертолѐта, и показывал станцию метро. На кадрах было видно, как полицейские лихорадочно работают, блокируя доступ гражданских к этому району.

Насколько же серьёзным был этот инцидент, чтобы полиция была мобилизована в таких больших масштабах?

Обеспокоенная, я нахмурилась, не в силах избавиться от ощущения, что ситуация выходит из-под контроля.

[...В настоящее время поступили сообщения о том, что на путях метро заложена бомба, и все операции метро, проходящие через станцию «Ливейра», приостановлены. Полиция заявила, что меры контроля неизбежны для обеспечения безопасности граждан...]

— Бомба? Они говорят, что это бомба? Это же наверняка ложь, правда?

— ...

Я молча кивнула Сабрине, чьѐ лицо теперь было наполнено беспокойством.

Если бы мне пришлось выбирать, верить СМИ или полиции — особенно информации специального подразделения, которому доверяет начальник полиции — конечно, я бы доверилась полиции.

Вероятно, это было распоряжение, на котором настоятельно настаивал Мэр-Дракон.

У этого человека была склонность избегать ситуаций, в которых определённые расы выставлялись злодеями.

Будь то буйствующий демон или угроза взрыва, результат был бы один — работа метро была бы остановлена.

Но если учесть последствия инцидента, было бы гораздо проще замять дело, если бы официальная версия была «сумасшедшая группа заложила бомбу», а не «демон впал в ярость». Угрозы взрыва на данный момент практически обыденность.

...Погоди-ка. Если всё так, то ещё есть способ помочь Ансер.

Луч света пронзил грозовые тучи в моѐм сознании.

Если это всё ещё текущая ситуация... разве это не значит, что ещё есть шанс?

Хорошо, давай подумаем.

Худший сценарий, который я предвидела, — это то, что Ансер совершит необратимый поступок, и её действия будут выставлены на всеобщее обозрение.

Если бы это случилось, я бы ничего не смогла сделать.

Слишком много глаз будет наблюдать, и ничто из того, что я сделаю, не сможет это изменить.

Но пока история, о которой сообщают, — это «угроза взрыва», и ситуация остаётся неисправленной, кажется, до сих пор не было явных жертв.

Если бы я смогла как-то помочь прояснить недоразумение вокруг неё сейчас, я могла бы предотвратить то, чтобы её заклеили как опасную преступницу.

Конечно... это будет нелегко. Я могу даже пожалеть об этом, думая, что мне следовало просто остаться в стороне.

Логически говоря, у меня не было причин ей помогать.

Ансер была кем-то, кого я встретила впервые только сегодня.

Она даже не была главным персонажем из оригинальной истории — просто случайной жительницей Найтхейвена.

Это было совершенно не похоже на случай с Дэвидом.

И всё же, я рассматривала возможность пойти прямо в руки полиции — прямо в сердце места, кишящего монстрами, намного сильнее меня?

Это была безрассудная, глупая и высокомерная идея.

Лучшим выбором было пойти домой и надеяться, что всё разрешится мирно.

А если окажется, что Ансер всё это время притворялась, скрывая от меня свою истинную натуру?

Тогда я сама буду сидеть на бомбе — рискуя без всякой причины и раскрывая свою личность.

Да. Лучше просто сдать.

Как ни крути, это был нерациональный выбор.

Всё, чего я хотела в этом городе, — это жить тихой жизнью, свободной от хаоса инцидентов и суматохи. Вот и всё. Ни больше, ни меньше.

— О-ох, большое вам спасибо за сегодня! Берегите себя, все!

...Тьфу, серьёзно!

— Ю-юрия?

Я схватилась за голову, когда воспоминание о последних словах Ансер внезапно вспыхнуло в моём сознании.

Глаза Сабрины расширились от удивления при моей внезапной вспышке, но у меня не было душевных сил обращать внимание на её реакцию.

На сердце было невыносимо тяжело, словно в груди осел большой камень.

Если бы я только могла закрыть глаза и забыть об этом, но я знала, что не смогу.

Я бы предпочла, чтобы Сабрина вырубил меня прямо здесь и сейчас.

Но в конце концов, если бы мне пришлось выбирать между сожалением о бездействии и сожалением о предпринятых действиях...

Тогда лучше действовать.

— ...

Хорошо. Я решила.

Я пойду.

Я проверю Ансер и посмотрю, что с ней на самом деле происходит.

И если окажется, что всё, что происходит сейчас, — это то, чего она хотела, тогда я уйду с

чистой совестью.

Решив укрепить своё сердце, я схватила Сабрину за плечи и мягко подтолкнула её в направлении от метро.

— Юрия?..

— ...

— П-подожди! Ты уходишь?!.. А как же Ансер?!..

— !..

Оставь Ансер мне. А ты возвращайся.

Я дважды стукнула себя кулаком в грудь, словно заявляя это Сабрине.

Казалось, Сабрина так же беспокоилась об Ансер, как и я, но другого выхода не было.

<http://bllate.org/book/17352/1627205>